

Зырянский обычно-правовой мир в научных трудах П. А. Сорокина

О. А. Плоцкая¹, Л.В. Сокольская²

¹ ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва, Российская Федерация

² ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет», г. Орехово-Зуево, Российская Федерация

¹ olga.plockaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4016-095X>

² cokol4512@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8419-007X>

Аннотация. Авторы статьи исследуют научные труды известного российско-американского социолога и культуролога Питирима Александровича Сорокина (1889–1968), в которых представлен зырянский обычно-правовой мир. В первой четверти XX столетия П. А. Сорокин жил и работал в Коми крае и хорошо знал быт коренных народов, т.к. постепенно познавал зырянские обычно-правовые императивы с самого раннего детства. Авторы статьи подчеркивают, что именно здесь, в конце XIX - начале XX веков происходило становление будущих социологических взглядов Питирима Александровича. Осуществляя историко-этнографические и социологические исследования, посвящённые различным формам социального поведения зырян и других финно-угров, П.А. Сорокин оценивал их исходя из морально-нравственных, обычно-правовых воззрений, сформированных у них еще в раннем детстве. Его работам свойственна метапредметная связь, так как он сумел синкретизировать различные юридические науки с историческими, а также этнологию с психологическими, социологическими науками, как между собой, так и с зырянским обычным правом. Во многих его исследованиях, особенно ранних, фиксировалось зырянское миропонимание, отражались обычно-правовые принципы, соционормативные императивы, характерные для мировоззрения и правовой культуры коми народа. Изучая обычно-правовые формы брака у зырян и других финно-угров, обычно-правовые характеристики наследственных отношений, родовых знаков собственности, субъектный состав уголовных деяний П.А. Сорокин выявлял не только их особенности, но и психическую составляющую поведения субъекта правовых отношений.

Ключевые слова: П.А. Сорокин, социо-нормативные императивы, обычно-правовые регуляторы, обычное право, коми, зыряне, социальные нормы, обычно-правовой мир

Для цитирования: Плоцкая О.А., Сокольская Л.В. Зырянский обычно-правовой мир в научных трудах П. А. Сорокина // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 46, № 2 (66). С. 24–30. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-24-30

Original article

Zyryansky custom law world in the scientific works of P.A. Sorokina

Olga A. Plotskaya¹, Lyudmila V. Sokolskaya²

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Institute of Management Technologies of Federal State «MIREA - Russian Technological University», Moscow, Russian Federation

² State Humanitarian-Technological University, Orekhovo-Zuevo, Russian Federation

¹ olga.plockaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4016-095X>

² cokol4512@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8419-007X>

Abstract. The authors of the article explore the scientific works of the famous Russian-American sociologist and culturologist Pitirim Aleksandrovich Sorokin (1889 - 1968), which presents the Zyryansk customary legal world. In the first quarter of the twentieth century, P. A. Sorokin lived and worked in the Komi region and knew the life of the indigenous peoples well, because. Gradually learned Zyrian customary legal imperatives from early childhood. The authors of the article emphasize that it was here, at the end of the 19th - beginning of the 20th centuries, that the formation of the future sociological views of Pitirim Aleksandrovich took place. Carrying out historical, ethnographic and sociological research on various forms of social behavior of the Zyryans and other Finno-Ugric peoples, P.A. Sorokin evaluated them on the basis of moral, customary legal views, formed in their early childhood. His works are characterized by a meta-subject connection, since he managed to syncretize various legal sciences with historical ones, as well as ethnology with psychological, sociological sciences, both among themselves and with Zyryansk customary law. In many of his studies, especially early ones, the Zyryansk worldview

was fixed, customary legal principles, socio-normative imperatives, characteristic of the worldview and legal culture of the Komi people, were reflected. Studying the customary legal forms of marriage among the Zyryans and other Finno-Ugric peoples, the customary legal characteristics of hereditary relations, generic property marks, the subject composition of criminal acts P.A. Sorokin revealed not only their features, but also the mental component of the behavior of the subject of legal relations.

Keywords: P.A. Sorokin, socio-normative imperatives, customary legal regulators, customary law, Komi, Zyryans, social norms, customary legal world

For citation: Plotskaya O. A., Sokolskaya L.V. Zyryansky custom law world in the scientific works of P.A. Sorokina. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 46, no. 2 (66), pp. 24–30. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-24-30. (In Russ.).

Исследуя историко-правовое наследие П. А. Сорокина, мы познаем обычно-правовой мир зырян начала двадцатого века. Небольшие по объему заметки, статьи, письма Питирима Сорокина [1], адресованные различным органам и людям, относящиеся к 1910-ым годам, и крупные труды, несомненно, отражают его обычно-правовой мир, нашедший свое соционормативное закрепление в социологических идеях ученого.

Специальное изучение зырянского обычно-правового мира в трудах П.А. Сорокина ранее не осуществлялось. Однако некоторые аспекты озвученной проблемы исследовались в ряде научных работах. Например, вопросы, касающиеся этнографического наследия П.А. Сорокина, в российской литературе рассматривались в работах Д.А. Несанелиса, В.А. Семенова и др. [2]. В трудах современных ученых приводятся сведения о вкладе П.А. Сорокина в развитие социологии как науки [3, 4, 5], предпринимаются попытки проанализировать его биографию [6, 7]. Отдельные работы касаются анализа теоретических подходов Питирима Александровича в исследовании различных социологических явлений [8] и его педагогической деятельности. Однако, несмотря на детальное изучение ряда вопросов, заслуживают отдельного внимания обычно-правовые аспекты [9], которые раскрывались в трудах знаменитого социолога. Поэтому, целью настоящей работы является рассмотрение зырянского обычно-правового мира, отраженного в исследованиях П.А. Сорокина.

В работах ученого используется метапредметный подход, позволяющий синкретизировать различные науки, включая историю государства и права, теорию государства и права, социологию, этнологию, правовую психологию и даже уголовное право. В своих работах знаменитый социолог использует социологические методы, определяя предметом исследования – поведение людей в обществе.

Питирим Сорокин, стоявший у истоков создания современной социологии, уделявший значительное внимание исследованиям в сфере иных как гуманитарных, так общественных наук, включая юриспруденцию, исследовал в своих трудах, в том числе зырянские соционормативные, этно-правовые, основанные на обычаях и традициях регуляторы. По мнению В.В. Власовой, именно «в

начале XX века появляется образ собирателя: это выходец из «народа» или представитель местной интеллигенции, хорошо знающий язык» [10, с. 123]. Таковым был П.А. Сорокин.

Он появился на свет 23 января 1889 года в Вологодской губернии Яренского уезда, селе Турья, (ныне Княжпогостский район, Республика Коми). В течение продолжительного времени жил и работал в Коми крае и хорошо знал быт коренных народов, поэтому он являлся ярким представителем и носителем культуры коми народа, постепенно познавая зырянские обычно-правовые императивы с самого раннего детства. Здесь, в конце XIX – начале XX веков происходило становление его будущих социологических взглядов. Во многих его исследованиях, особенно ранних, фиксировалось зырянское миропонимание, отражались обычно-правовые принципы, соционормативные императивы, характерные для мировоззрения и правовой культуры коми народа.

В его первых работах большое внимание уделялось таким типам культуры, в основание которых были положены этно-локальные ценности, идеалы, этносемиотика. Данные типы культуры, по мнению ученого, в процессе исторического развития сменяли друг друга. Поэтому, неудивительно, что знаменитого социолога интересовали идеи эволюционизма, преемственности явлений и типов культуры начиная от самых ранних (примитивных) социальных институтов. Исследуя традиционные представления и обычно-правовые воззрения коми народа, он находил в них функционирующие «реликты», существование которых опиралось на идеологические представления зырян, одними из которых являлись анимизм и тотемизм. Так, к примеру, у коми, как и у многих финно-угорских народов, существовали тотемические культы и верования, закреплявшиеся нормами обычного права и являвшиеся частью языческой системы [11]. Тотемизм можно назвать «первой формой религии» [2, с. 54] в истории. Тотемом мог быть культ крупного хищного животного, или рыбы, который отражал родовой знак. Община, применяя языческие культы, оказывала особое уважение к так называемым двойникам тотема, поклоняясь им, считая себя и членов своего рода связанными с тотемами, называя себя именем тотема. Подобная языческая социокультурная система, оказывала влияние на

миропонимание зырян, объективацию обычно-правовых императивов у народа коми. Это, в свою очередь, приводило к охране и особой защите тотемных животных и объектов растительного происхождения. Поэтому, неудивительно, что в ранних работах Питирима Александровича встречается информация о наделении тотемного животного – медведя, человеческими качествами, «ему приписываются часто человеческие чувства, способности и привычки» [1, с. 32]. Далее, ученый поясняет, что у народов коми с почтением относятся к растениям, камням, животным, ввиду того, что «они являются носителями и местопребыванием духов. Так, Устьвымская береза, сосна, Тёл-поз-из и т.д. почитаются за то, что там есть духи, Шуа и т.д.» [1, с. 49]. Зыряне, говоря про объекты животного и растительного мира, наделяют их душевными качествами, свойственными человеку. Часто упоминаются следующие фразы: «ловья пу» (дерево с душой), «ловья турун» (травя с душой), «ловья ош» (медведь с душой), «ловья морт» (человек с душой)» [12]. Священные деревья, которым поклонялись предки коми, табуированные обычно-правовые нормы запрещали уничтожать. К примеру, в «Житии Стефана Пермского» упоминается о том, что Святой Стефан срубил священную для зырянских язычников березу, так называемую «прокудливую», после чего и из ее ствола полилась кровь и послышались стоны [13]. Такая языческо-мифологизированная зырянская социокультурная система закреплялась нормами обычного права, особенно обычно-правовыми нормами-табу, нарушение которых строго запрещалось. Особенно много норм-табу существовало в так называемом «промысловом праве», в брачно-семейных отношениях, регулируемых нормами обычного зырянского права. Благодаря синкретизму таких социальных норм, как религиозно-языческие, моральные, этно-правовые, этические в зырянском миропорядке и системе идеологических представлений формировались и закреплялись обычно-правовые принципы, которыми руководствовались члены этнолокального общества. Среди таких принципов особенно выделялись: принцип справедливости, равенства мужчин (глав семей), принцип взаимопомощи, бережное отношение к природным ресурсам, от которых зависела жизнь и благополучие зырян и др. Неудивительно, что в работах П. Сорокина последний принцип, способствующий разумному потреблению даров природы, ярко отражен. Автор, наделяя деревья, растения и иные объекты животного мира душой неосознанно пытается их защитить от возможного пагубного и необдуманного действия со стороны человека. Он отмечает, что мертвые объекты животного мира без души: «ловтём турун» (травя без души), «ловтём мёс» (корова без души), «ловтём морт» (человек без души) и т.д.» [14, с. 23]. Уважительное отношение у него прослеживается даже в названиях деревьев

и иных природных объектов. Так, в рассказе «Рыт пукалём» особым значением он наделяет «Большую Сосну» [14, с. 20], как своеобразное культовое дерево, а также девушку, приносимую в жертву ради спасения всего коми народа он называет «Югид Шонди-ныв» (девушка яркое солнышко) [14, с. 22], как олицетворение благоприятного природного явления, несущего жизнь.

Зырянские обычно-правовые нормы отражаются в воззрениях П.А. Сорокина по отношению к брачно-семейным вопросам. Он поясняет особенности обычно-правового статуса женщины в отдельных районах Коми края (например, на Удоре «женщина не бывает никогда на сходах и вообще подчинена мужчине» [15, с. 813]. В зырянской семье, по мнению автора, ее главой является отец. Власть отца он оценивает не однозначно, так как он «де юре имеет полную власть..., де факто это право довольно часто терпит фиаско» [15, с. 816]. Данная работа подробно описывает брачные ритуально-традиционные действия, регулируемые нормами обычного зырянского права, включая: сватовство, обряд рукобития, передача козина (подарка жениха для невесты), этап «плакания», свадебный ритуал и венчание в церкви, пир и т.д.

Руководствуясь обычно-правовыми представлениями, браком, Питирим Александрович называл состояние двух личностей, объединенных «в одно надиндивидуальное «мы» [16, с. 21]. В его работах раскрывался, прежде всего, личностно-моральный подход, а не материальный (имущественный), который был широко распространен в крестьянской среде¹.

Он раскрывал зырянские обычно-правовые императивы и условия, необходимые для вступления в брачный союз. Прежде всего, речь шла о возрасте 20-25 лет и отсутствии священно-духовных или близкородственных отношений [15, с. 816]. К примеру, у зырян брачные союзы не допускаются до пятого колена между кровными родственниками. Отличая священно-духовное от кровного родства, автор поясняет что «все в деревне свои («быдсён-котыр»)» [15, с. 881], т.е. родственники, а значит, на них жениться нельзя. Кроме того, запрещались какие-либо близкие отношения между крестным и крестной, т.е. людьми, имеющими священно-духовную связь [15, с. 882]. Подобные императивы были отражены и в действующем в то время общероссийском законодательстве.

Не обошел вниманием П.А. Сорокин и формы заключения брака у зырян, регулируемые нормами обычного права. Он упоминает от таких формах брака, как брак «умыкание» (кража невесты), покупка невесты, которые регулировались нормами

¹ См.: Прошение в Богоявленское Волостное Правление крестьянина оной волости Слободскаго общества Алексея Иванова Коданева от 30 октября 1892 г. // НА РК. Ф. 130. Оп. 1. Д. 54. Л. 1.

обычного права [17]. Анализируя переход от группового брака к персонифицированному (индивидуальному), П.А. Сорокин объяснял причину этого перехода, заключающуюся в постепенном ограничении свободы половых отношений и постоянное нравственное совершенствование общества [18], которое должно учитывать местные обычаи. Известный социолог обличал кризис брачно-семейных отношений и предложил механизм выхода из него [19], обращаясь к обычно-правовым ценностям, и выводя формулу: «от характера семейной организации зависят исторические судьбы населения...» [20, с. 117].

Тесно связанные с матримониальными отношениями вопросы наследственного характера, регулируемые обычным правом зырян, также попадали в поле зрения П.А. Сорокина. Раскрывая процесс отделения сыновей от отцовской семьи и выделения им части наследственной массы от общесемейного имущества, автор сам опирался на обычно-правовые принципы, в частности принцип справедливости: «человек наживал, работал и нужно ему выделить все по справедливости» [15, с. 876].

Значимую роль П.А. Сорокин отводил и обычно-правовым знакам родовой собственности (пасам), широко применявшимся у зырян. Используя терминологию К.Г. Юнга, пас, как знак, принадлежащий конкретному зырянскому роду, назовем архетипом, то есть «образование архаического характера, включающее... мифологические мотивы» [21, с. 31]. Эти архетипы играли огромную роль в хозяйственно-экономических, брачно-семейных, наследственных, промысловых отношениях. Все это регулировалось нормами обычного права, являющихся видом социальных норм, имевших широкое распространение у народов российского Севера.

Поведение людей автор также определяет как социальную категорию. Он видит в поведении людей реализацию «психических переживаний и, в частности, моральных навыков, взглядов и убеждений» [22, с. 11]. Нельзя игнорировать данные проявления, как социальные факторы в процессе изучения поведения индивида. В основе должностования должна быть осуществлена оценка понятия как явления наделенного ценностной составляющей. Подобные ценностные ориентиры характерны и для обычного права коми народа, выходцем которого он являлся.

Даже выделяя методологические правила исследования социальных факторов и явлений, Питирим Александрович отталкивался от обычно-правовой природы последних, так как, по его мнению, нужно разделять две стороны данной категории: «а) чисто психическую и б) обусловленную первой – внешне-символическую» [22, с. 61]. Объясняя определенные закономерности развития социальных отношений в обществе, важно «учитывать характер закономерности не только психиче-

ских явлений, но и явлений непсихических...» [22, с. 61].

Кроме того, обычно-правовой взгляд применяется известным социологом при разработке определения «субъекта права», под которым он понимает элементы природы, мифологических существ, духов и самих людей [22, с. 133], хотя далее пояснял, что сверхъестественные существа и объекты животного и растительного мира постепенно с развитием общества и перехода его к другому культурному типу, перестают быть субъектами права [22, с. 138].

Гарантией выполнения субъектом права возложенных на него обязательств П.А. Сорокин называл чувство любви и долга к обществу, в котором он воспитывался в соответствии с теми обычаями и традициями моральными и обычно-правовыми нормами, которые существуют в нем: «С морально-правовой точки зрения... человек не вредит другому не из страха наказания, не из корысти, а из чувства долга, из органической любви и уважения к сочеловекам» [16, с. 133]. Даже юридическое понятие «преступление» он объясняет несовпадением поведения конкретного субъекта права с «дозволенными шаблонами поведения» [22, с. 75], что трактуется как нарушение обычно-правовых кодов «можно, нельзя, нужно» [23, с. 8], которые исторически формировались в конкретном социуме.

Проведенное исследование творческого наследия знаменитого социолога, стоявшего у истоков науки «Социология», подтверждает, что его ранние работы содержат информацию о зырянских соционормативных и обычно-правовых регуляторах, возникавших и применявшихся в обычно-правовой практике повседневной жизни коми крестьян. Осуществляя историко-этнографические и социологические исследования, посвященные различным формам социального поведения, П.А. Сорокин оценивал их исходя из морально-нравственных, обычно-правовых воззрений, сформированных у него еще в раннем детстве. Его работам свойственна метапредметная связь, так как он сумел синкретизировать различные юридические науки, включая теорию государства и права, историю государства и права зарубежных стран, историю государства и права России, уголовное право, с историческими, в том числе этнологию, с психологическими, социологическими науками, как между собой, так и с зырянским обычным правом. Изучая обычно-правовые формы брака у зырян и других финно-угров, обычно-правовые характеристики наследственных отношений, родовых знаков собственности, субъектный состав уголовных деяний, П.А. Сорокин выявлял не только их особенности, но и психическую составляющую поведения субъекта правовых отношений, выделяя причинно-следственную связь между противоправ-

ным деянием и психическим отношением субъекта правовых кодов, сформированных в правовой культуре общества.

Список источников

1. Этнографические этюды: сборник этнографических статей П.А. Сорокина / под ред. Д. А. Несанелиса, В. А. Семенова. Сыктывкар, 1999.
2. Несанелис Д. А., Семенов В. А. Традиционная этнография народа коми в работах П.А. Сорокина // Очерки по истории изучения этнографии коми. Межрегиональный сборник / ответственный редактор Ю.П. Шабаев. Сыктывкар, 2007. 352 с.
3. Долгов А. Ю. Историко-методологическая реконструкция теории созидательного альтруизма Питирима Сорокина // Социологические исследования. М., 2014. № 9. С. 104-114.
4. Simpson R.L. Pitirim Sorokin and his sociology // *Social forces*. XXXII (Dec, 1953), p. 120-131.
5. Vine M.W. Pitirim A. Sorokin: social and cultural dynamics // *Introduction to sociological theory*. 1st ed. New York: 1959. p. 268-288.
6. Дойков Ю. Питирим Сорокин. Человек вне сезона. Биография. Том 1. (1889–1922 годы). Архангельск, 2008.
7. Johnston B. Sorokin and Parsons at Harvard: Institutional Conflict and the Origin of a Hegemonic Tradition // *Journal of the History of the Behavioral Sciences*. № 22 (april 1986). P. 107-127.
8. Ковалёв В.А. Теория революции П.А. Сорокина и российский политический процесс // Политическая экспертиза. 2009. №2.
9. Плоцкая О.А., Сокольская Л.В., Калиакперова Е.Н., Алексеева Д.Г. Регулятивный потенциал позитивного и обычного права зырян и самоедов в сфере природопользования в XVII–XVIII вв. // *Былые годы*. 2021. 16(4). С. 1594-1601.
10. Власова В. В. Изучение православной традиции коми-зырян в советский период: полевая работа глазами этнографа // *Уральский исторический вестник*. 2018. № 1(58).
11. Сорокин П. А. К вопросу о первобытных религиозных верованиях зырян // *Известия Вологодского общества изучения Северного края*. 1917. Вып. 4. С. 49-55.
12. Плоцкая О.А. Соционормативные и обычно-правовые регуляторы у коми народа в исследованиях П.А. Сорокина // *Вестник. Государство и право*. 2016. № 21. С. 83-87.
13. Розанов В.В. Как Святой Стефан порубил «прокудливую березу» и как началось на Руси пьянство // *Собрание сочинений / под общей редакцией А. Н. Николюкина*. Москва: Республика, 1999. Т.10. С. 366-382.
14. Сорокин П. А. Рыт пукалём: Рассказ о жизни северной деревни // *Наследие*. 2011. № 1.
15. Сорокин П. А. Современные зыряне // *Известия Архангельского общества изучения Русского Севера*. 1911. № 22.
16. Суждения, идеи, афоризмы П.А. Сорокина // Питирим Сорокин: суждения и афоризмы / автор-составитель В.М. Теребихин. Сыктывкар, 2013.
17. Сорокин П. А. К вопросу об эволюции семьи и брака у зырян // *Известия Архангельского общества изучения Русского Севера*. 1911. № 1. С. 34-41.
18. Сорокин П. А. Брак в старину: (Многомужество и многоженство). Рига: Наука и жизнь, 1913.
19. Сорокин П.А. Кризис современной семьи // *Ежемесячный журнал литературы, науки и общественно жизни*. 1916. № 2. С. 173-189.
20. Сорокин П.А. Система социологии: в 2-х томах. Том 1. Санкт-Петербург, 1920.
21. Юнг К. Г. Аналитическая психология. Санкт-Петербург, 1994.
22. Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и наказание: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. Сыктывкар, 2015.
23. Никитина Г.А. Нормативные ценности удмуртского крестьянства в контексте мирской юрисдикции // *История государства и права*. 2011. № 8.

References

1. *Etnograficheskiye etyudy: sb. etnograficheskikh statey Sorokina*; ed. by D. A. Nesanelis, V. A. Semenov [Ethnographic sketches: Sat. Ethnographic articles by Sorokin]. Syktyvkar, 1999. (In Russ.).
2. Nesanelis D. A., Semenov V. A. Traditsionnaya etnografiya naroda komi v rabote P.A. Sorokina. [Traditional ethnography of the Komi people in the work of P.A. Sorokin]. *Ocherki po istorii izucheniya etnografii komi*. Mezhhregional'nyy sbornik. [Essays on the history of the study of Komi ethnography. Interregional collection]. Syktyvkar, 2007, 352 p. (In Russ.).
3. Dolgov A. Y. Istoriko-metodologicheskaya rekonstruktsiya teorii sozidatel'nogo al'truizma Pitirima Sorokina. [Historical and methodological reconstruction of the theory of creative altruism by Pitirim Sorokin]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. [Sociological researches], 2014, no. 9, pp. 104-114. (In Russ.).

4. Simpson R.L. Pitirim Sorokin and his sociology. *Social forces*, 1953, XXXII (Dec.), pp. 120-131. (In English).
5. Vine M.W. Pitirim A. Sorokin: social and cultural dynamics. // *Introduction to sociological theory*. 1st ed. New York, 1959, pp. 268-288. (In English).
6. Doykov Y. Pitirim Sorokin. *Chelovek vne sezona. Biografiya*. [Pitirim Sorokin. Man out of season. Biography], vol. 1. (1889–1922 gody). Arkhangel'sk, 2008. (In Russ.).
7. Johnston B. Sorokin and Parsons at Harvard: Institutional Conflict and the Origin of a Hegemonic Tradition. *Journal of the History of the Behavioral Sciences*, 1986, no. 22 (April), pp. 107-127. (In English).
8. Kovalov V.A. Teoriya revolyutsii P.A. Sorokina i rossiyskiy politicheskiy protsess. [P.A. Sorokin's Theory of Revolution and the Russian Political Process]. *Politicheskaya ekspertiza [Political Expertise]*, 2009, no. 2. (In Russ.).
9. Plotskaya O.A., Sokolskaya L.V., Kaliakperova Ye.N., Alekseyeva D.G. Regulyatornyy potentsial pozitivnogo i obychnogo prava zyryan i samyye dela v sfere prirodopol'zovaniya v XVII–XVIII vv. [The regulatory potential of the positive and ordinary law of Zyryan and Samoyeds in the field of nature management in the XVII - XVIII centuries]. *Byliyye gody*, 2021, no. 16(4), pp. 1594-1601. (In Russ.).
10. Vlasova V. V. Izucheniye pravoslavnoy traditsii komi-zyryan v sovetskiy period: polevaya rabota glazami etnografa [Study of the Orthodox tradition of the Komi-Zyryans in the Soviet period: field work through the eyes of an ethnographer]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik [Ural Historical Bulletin]*, 2018, no. 1 (58), pp. 121-187. (In Russ.).
11. Sorokin P. A. K voprosu o pervobytnykh issledovaniyakh verovaniy zyryan. [To the question of primitive studies of the beliefs of Zyryan]. *Izvestiya Vologodskogo obshchestva izucheniya Severnogo kraya*. [Izvestia of the Vologda Society for the Study of the Northern Territory]. 1917, Vyp. 4, pp. 49-55. (In Russ.).
12. Plotskaya O.A. Sotsionormativnyye i obychno-pravovyye regulyatory u komi naroda v issledovaniyakh P.A. Sorokina [Socio-normative and customary legal regulators of the Komi people in the studies of P.A. Sorokin]. *Vestnik. Gosudarstvo i pravo [Bulletin. State and Law]*. 2016, no. 21, pp. 83-87. (In Russ.).
13. Rozanov V.V. Kak Svyatoy Stefan porubil «prokudlivuyu berezu» i kak nachalos' na Rusi p'yanstvo [How Saint Stefan chopped off the “hot birch” and how drunkenness began in Russia]. *Sobraniye sochineniy*; ed. by A. N. Nikolyukin. Moscow: Respublika, 1999, vol.10, 463 p. (In Russ.).
14. Sorokin P.A. Ryt pukalom: Rasskaz o zhizni iz severnoy derevni [Ryt pukalom: A story about the life of a northern village]. *Naslediye*. [Heritage]. 2011, no. 1, pp. 19-23. (In Russ.).
15. Sorokin P. A. Sovremennoye zyryane. [Modern Zyryans]. *Izvestiya Arkhangel'skogo obshchestva izucheniye Russkogo Severa [Proceedings of the Arkhangel'sk Society for the Study of the Russian North]*, 1911, no. 22, pp. 811-820. (In Russ.).
16. Suzhdeniya, idei, aforizmy P.A. Sorokina. [Judgments, ideas, aphorisms P.A. Sorokin]. *Pitirim Sorokin: suzhdeniya i aforizmy*. Avtor-sostavitel' V.M. Terebikhin [Pitirim Sorokin: judgments and aphorisms. Author-compiler V.M. Terebikhin]. Syktyvkar, 2013. (In Russ.).
17. Sorokin P. A. K voprosu ob evolyutsii sem'i i braka u zyryan. [To the issue of the evolution of family and marriage among Zyryans]. *Izvestiya Arkhangel'skogo obshchestva izucheniya Russkogo Severa [Izvestia of the Archangel Society for the Study of the Russian North]*, 1911, no. 1, pp. 34-41. (In Russ.).
18. Sorokin P. A. Brak v starinu: (Mnogomuzhestvo i mnogozenstvo). [Marriage in the old days: (Multiple and polygamy)]. Riga: Nauka i zhizn' Publ., 1913, 47 p. (In Russ.).
19. Sorokin P.A. Krizis sovremennoy sem'i. [The crisis of the modern family]. *Yezhemesyachnyy zhurnal literatury, nauki i obshchestvennoy zhizni [Monthly journal of literature, science and social life]*, 1916, no. 2, pp. 173-189. (In Russ.).
20. Sorokin P.A. Sistema sotsiologii. [System of sociology]. Petersburg, 1920, vol.1. (In Russ.).
21. Yung K. G. Analiticheskaya psikhologiya. [Analytical psychology]. St Petersburg, 1994. (In Russ.).
22. Sorokin P.A. Prestupleniye i kara, podvig i nakazaniye: Sotsiologicheskiy etyud ob osnovnykh formakh obshchestvennogo povedeniya i morali. [Crime and Punishment, Feat and Punishment: A Sociological Study on the Basic Forms of Social Behavior and Morality]. Syktyvkar, 2015. (In Russ.).
23. Nikitina G.A. Normativnyye tsennosti udmurtskogo krest'yanstva v nauke mirovoy yurisdiksi. [Normative values of the Udmurt peasantry in the science of world jurisdiction]. *Istoriya gosudarstva i prava [History of State and Law]*, 2011, no. 8. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Плоцкая Ольга Андреевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственного и административного права ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», г. Москва, Российская Федерация. *E-mail: olga.plockaya@mail.ru*

Сокольская Людмила Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет», г. Орехово-Зуево, Российская Федерация. *E-mail: cokol4512@yandex.ru*

Поступила в редакцию 30.04.2023 г.; одобрена после рецензирования 26.05.2023 г.; принята к публикации 31.05.2023 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Plotskaya Olga Andreevna, Doctor of Law Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of State and Administrative Law of the MIREA - Russian Technological University, Moscow, Russian Federation. *E-mail: olga.plockaya@mail.ru*

Sokolskaya Lyudmila Viktorovna, Candidate of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law of the State Humanitarian-Technological University, Orekhovo-Zuevo, Russian Federation. *E-mail: cokol4512@yandex.ru*

Received 30.04.2023; approved after reviewing 26.05.2023; accepted for publication 31.05.2023